

The background of the cover is a misty, ethereal illustration. It depicts a path or stream winding through a landscape, framed by gnarled, leafless trees in the foreground. In the distance, a small, dark-roofed house is visible through the fog. The overall color palette is muted, with greys, greens, and soft whites.

ИНЫЕ ЖИЗНИ

АНДРЕЙ ЛЕОНТЬЕВ

18+

Леонтьев Андрей

Иные жизни. Книга I

<https://litres.ru/74061294>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Лауде даже имена произносить опасно. Сюда, сбившись с пути, попадает инспектор Имперской полиции. Он не верит в местное поверье о болотных тварях. Но чем глубже он уходит в топи, тем больше понимает: некоторые легенды рождаются не из страха, а из правды, которую Империя пытается скрыть.

«Иные жизни» — мрачное темное фэнтези о том, как далеко человек готов зайти ради правды и какой ценой он платит за преданность

Содержание

Глава I. Иной путь	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Леонтьев Андрей

Иные жизни. Книга I

Глава I. Иной путь

- Проклятье! – выругался инспектор и тут же пожалел о сказанном.

Высоко в небесах, словно выстрел из ружья, прогремел раскатистый рокот грома. Лошадь испуганно вздрогнула. Он ласково погладил ее по холке, пытаясь успокоить, хотя и сам испытывал тревогу.

Стоя на развилке дорог, он еще раз сверился с картой. Ни единый ориентир не совпадал с унылой реальностью. Тяжкий вздох вырвался из груди. Путь до Барии, похоже, обещал быть куда дольше, чем он рассчитывал.

Первые капли дождя упали на пожелтевшую карту, размыв чернила. Инспектор скомкал бесполезный лист и бросил его в придорожную пыль. Теперь ему предстояло самостоятельно выбрать, каким путем следовать. Взгляд его скользнул по едва заметной проселочной дороге, но неведомая сила неумолимо влекла его к темной стене леса. Он не знал, что его туда тянет, знал только, что чутье еще ни разу не подводило.

- Среди множества путей следовать иным, - прошептал он

наставление, что так часто слышал от матери.

Взяв лошадь под уздцы, он свернул налево. Шагая по размытой дождем дороге, он машинально поднес рукав рубахи к носу. Ткань насквозь пропиталась едким табачным дымом — тем самым, тяжелым и сладковатым, что висел в воздухе кабинета шефа тайной полиции. На мгновение холодное утро отступило, и он вновь оказался в том душном, заставленном книгами помещении, где шеф, посвящал его в мрачные подробности инцидента в Барии.

Появление адъютанта в поздний час, когда он уже готовился ко сну, стало для инспектора неожиданностью. Помедлив у входа, тот протянул свиток. Увидев пункт назначения, инспектор издал сдавленный стон. По взгляду адъютанта инспектор понял, что ему действительно придется отправиться в Столицу для дачи показаний.

- Лошади будут готовы через пару часов. Соберите необходимые вещи, - откинув полог, адъютант покинул шатер.

Инспектор снова взглянул на записку. Дорога до Столицы займет пару дней. Чтобы успеть к назначенному сроку, ему придется провести всю ночь в пути.

Немногое, что было при нем, состояло из предметов, необходимых для служебных командировок. Упаковать их — дело нескольких минут, а не часов. Решив, что времени с избытком, он прилег на кушетку. Последние дни были посвящены допросам со стороны военной комиссии. Дело, хоть и неординарное, не давало ему повода полагать, что оно при-

влечет внимание самой тайной полиции.

И все же, в назначенный час, он стоял на пороге кабинета шефа тайной полиции. Поправив воротничок, инспектор постучал.

- Войдите, - раздался из глубины кабинета глухой голос.

Инспектор открыл дверь, и в нос ему ударил едкий запах табака. Шеф полиции, окутанный клубами дыма, стоял у окна. Заметив мелькнувший в стекле силуэт, он обернулся.

- Вам все-таки удалось отыскать меня среди лабиринта коридоров, - шеф полиции потянул за цепочку, извлекая из нагрудного кармана золотые часы. – И ровно по расписанию.

Он поднес сигару к губам и жадно затянулся. Тонкая струйка дыма поползла в сторону инспектора.

- Простите, что пришлось пригласить вас в столь ранний час. Видите ли, в полиции не всем по нраву люди с такими... Как бы правильно выразиться...

- Особенности, - нехотя подсказал инспектор.

- Да... Верно подмечено... Особенности, - шеф прищурился, внимательно изучая реакцию инспектора.

- Ничего страшного. Я уже привык к такому отношению.

- Знаю. Я внимательно изучил ваше досье...

- Я уже дал свои показания по поводу расследования, - оборвал его инспектор, стремясь как можно скорее выбраться из окутанного дымом кабинета. – И, если честно, я не понимаю, зачем меня вызвали в Столицу.

- О, нет. Вы неверно поняли. Я пригласил вас не для да-

чи показаний. Прошу вас, присаживайтесь, - шеф полиции указал на деревянный стул, обитый мягкой обшивкой.

Пол застонал под ногами инспектора, едва он направился к стулу. Подождав, пока тот устроится, шеф полиции продолжил:

- Как я уже ранее сказал, я внимательно изучил ваше досье, - выпуская очередной клуб дыма, шеф полиции указал на небольшую папку, лежавшую перед ним. – Выдающиеся заслуги для сироты, выросшего в пансионате.

Инспектор, стараясь не выдать свою тревогу, сделал глубокий вдох. Сквозь густой запах табака проскользнули тонкие нотки старого дерева.

- Но что еще более удивительно, так это ваши показатели в стенах академии и заслуги на фронте. Орден мужества. Значительное достижение для вас, не правда ли?

Табачные лепестки обуглились в ярко-красном пламени и пеплом рухнули на гладкую поверхность стола. Шеф полиции небрежно смахнул его на пол.

- Я лишь выполнял то, что мне вверено по долгу службы.
- Скромность. Отличная черта. Я ценю подобное в людях,
- шеф полиции в очередной раз затянулся, а затем погасил сигару в пепельнице. – Мне не хотелось бы терять время, поэтому перейдем сразу к делу.

Он потянулся к груде папок, лежащих на столе, и достал одну из них.

- Вам что-нибудь известно о провинции... - шеф полиции

заглянул в папку. – Бария?

- Немногое. Расположена на континенте к востоку от границы. Если я не ошибаюсь, то столетие назад перешла во владения Империи.

- Да, все верно. В архивах Империи мало что сохранилось об экспансии той эпохи. Пожар в библиотеке практически все уничтожил. Знаю, что ваш отец... - шеф полиции сделал небольшую паузу. - Восхищался этим периодом. Первые шаги Империи на континенте. Бескрайние просторы на пути у первопроходцев. Стычки с племенами варваров. В это и правда трудно поверить, но Империи удалось искоренить этих дикарей. По крайней мере, мы так думали до того момента, как не случился... Инцидент.

За окном слышался перестук копыт по мостовой. Первые извозчики поспешили за своими клиентами.

- Инцидент?

Шеф полиции пододвинул к инспектору папку. Инспектор внимательно изучил шифр дела. С таким ему раньше не приходилось встречаться.

- На деле гриф... - инспектор недоуменно посмотрел на шефа полиции.

- Не переживайте. Я организовал вам допуск к секретной информации, - шеф полиции откинулся на спинку стула.

Он, несомненно, был доволен собой. Инспектор попался на крючок, и, взяв папку в руки, у него уже не было иного пути.

Инспектор раскрыл дело и принялся вчитываться в отчет на первой странице.

- Значит, инцидент произошел недавно? – уточнил он у шефа полиции.

- Неделю назад. Произошла небольшая задержка с... предоставлением информации в Столицу.

Инспектор перелистнул страницу и погрузился в содержание документа. Описанное его удивило.

- Не понимаю, чем я вам могу помочь?

- Насколько мне известно, в академии вы положительно зарекомендовали себя в изучении ритуальных обрядов дикарей.

- Да, но это было всего лишь увлечение в школьные годы. Не более.

- Тем не менее, я бы хотел услышать ваше мнение об этом инциденте.

Инспектор вновь пробежал взглядом по отрывкам фраз в отчете. Покои наместника. Труп. Куски плоти. Подвешен. Тонкие нити. Гриф секретности на деле был неспроста.

- Как вы уже отметили, о племенах Барии известно не многое. Этот случай не похож ни на один из знакомых мне ритуальных обрядов. Слишком вычурно. Больше похоже на казнь, а не на обряд.

- Мы тоже так считаем. Но... есть один нюанс, - шеф полиции наклонился чуть ближе к инспектору. – Видите ли, у наместника Барии были достаточно специфичные... увлече-

ния.

- Об этом в отчете ничего не сказано, - инспектор закрыл дело и положил папку на стол.

- Да, я предпочел об этом умолчать. Пока.

- Могу предположить, раз мы уже затронули эту тему, что это как-то связано с ритуалами.

- Вы достаточно проницательны, - шеф полиции поднялся и подошел к книжному шкафу.

Открыв стеклянные створки, он потянулся к верхней полке и вытащил из ряда книг увесистый том.

- «Альманах первопроходца», - шеф полиции провел по корешку, проверяя, не скопились ли на томе крупницы пыли. – Редкий экземпляр. Один из немногих, что удалось спасти во время пожара. Вам приходилось с ним сталкиваться?

- С оригиналом - нет. Только с краткими выдержками, которые упоминались в других источниках.

- Что ж, у службы в полиции есть свои плюсы, - под густыми усами шефа скользнула улыбка. – В продолжении разговора нам с вами будет интересен отрывок со страницы двести тридцать шестой.

Держа в руках увесистый том, шеф полиции стал перелистывать страницы, пока не остановился на нужной.

- Итак, с вашего позволения, я процитирую вам отрывок. Инспектор в знак согласия легко кивнул.

- Традициям варварских племен присуща вера в потусторонние силы. Для многих из них характерной особенностью

является поклонение духам. Из подобных ритуалов наиболее интересным, по мнению авторов книги, является ритуал подчинения духа. Заключается он в том, что заклинатель, то есть человек, выразивший желание подчинить дух, должен отречься от своего имени. Только в таком случае дух не сможет завладеть его душой. Чтобы призвать духа, заклинатель использует свою кровь. После того, как заклинатель, по его мнению, завладел духом, он решается продемонстрировать его силу своим соплеменникам. Конечно же, из этого ничего не выходит. Дикари, которым не ведомо устройство мира, попросту решают, что духу удалось выведать имя человека и поглотить его душу. Тогда, в большинстве случаев, его жестоко убивают, кромсая тело на части, дабы дух не смог повелевать им.

Дочитав, шеф полиции громко захлопнул том.

- Любопытно, не правда ли?

Мысли инспектора, подобно фрагментам мозаики, начали выстраиваться в цельное полотно.

- Значит, наместник Барии оказался замешан в этих... варварских ритуалах?

- Увы, такие ходят слухи, - тяжело вздохнул шеф, потянувшись за графином. – Воды?

Инспектор отрицательно качнул головой.

- Слухи ходили и до инцидента. А после них они лишь усилились, – шеф полиции осушил стакан.

- Так он действительно проводил ритуалы? - инспектора

поразила сама мысль о том, что подданные Империи могли обратиться к диким обрядам.

- Ритуалы? Нет, судя по информации, это были костюмированные представления, инсценированные... под древние обряды. И зачастую в них участвовали придворные...

Недолгая пауза шефа заставила инспектора насторожиться.

— Значит, слухи родились не на пустом месте?

- Доподлинно о том, что творилось на этих представлениях, нам не известно. Но факт остается фактом: некоторые люди... не всегда возвращались с подобных раутов.

Теперь уже у инспектора пересохло в горле.

- Вы, должно быть, полагаете, что кто-то из близких отомстил наместнику таким ужасным способом? – с трудом выдавил он.

- Это было бы самым очевидным, если бы не один нюанс. Незадолго до инцидента наместник на одном из званых ужинов обронил фразу, что располагает некими сведениями. Сведениями, которые окажутся крайне полезны для самого Императора.

Горло инспектора, казалось, окончательно пересохло, сменившись мучительным зудом. Он зашелся в приступе кашля. Шеф полиции учтиво наполнил стакан и протянул инспектору. Тот принял с признательностью и сделал небольшой глоток.

Под мерное, убаюкивающее раскачивание маятника, он

бился над тем, чтобы уложить в голове услышанное. Дело принимало совершенно иной оборот. Сведения государственной важности... А любое противодействие Империи каралось по всей строгости закона.

- Зачем я здесь?

- Как вы понимаете, подобного рода дело попадает под юрисдикцию... - Шеф полиции подошел к едва приоткрытому окну и плотно его закрыл. – Инквизиции. О методах их работы вам известно не понаслышке. Но тут важен более тонкий подход.

- О чем вы?

- В настоящий момент у Инквизиции нет полного отчета об инциденте. Но это лишь вопрос времени. Я могу еще некоторое время придержать бумаги. Дела переходят из кабинета в кабинет. В правилах вещей, что они могут где-то задержаться. Ничего необычного.

- Но для чего вам это?

- Меня не волнует, сколько крови прольется, если в дело вмешается Инквизиция. Поверьте мне на слово, я черств к подобным вещам. Меня больше беспокоит, что в этой кровавой реке может утонуть зацепка, которой располагал наместник. Поэтому я готов сделать все возможное, чтобы выиграть вам как можно больше времени.

- Но почему я? Почему вы не можете отправить туда своих подчиненных?

— Это было бы слишком рискованно с моей стороны. От-

правка сотрудников тайной службы из Столицы обязательно привлечет внимание. А уж Инквизиция, следуя за слухами, и вовсе не останется в стороне.

- То есть вам нужен шпион. Человек, на которого попросту не обратят внимание.

- Да, и лучшего кандидата, чем вы, мне не найти.

«Коварство судьбы, не иначе», - подумал инспектор. Еще вчера он готовился к очередному допросу, а уже сегодня оказался втянут в расследование государственной важности.

- Ну же, инспектор, я предлагаю вам уникальный шанс. Такое выпадает только раз в жизни. Если сумеете проявить себя в этом деле, перед вами откроются пути для карьерного роста. А с учетом ваших... эм... особенностей... Думаю, вам не помешает еще раз доказать преданность Империи.

Пальцы инспектора с такой силой сжались на стакане, что он, казалось, вот-вот лопнет.

- После окончания расследования мне предписано вернуться в Ауг. Если я туда не явлюсь, это вызовет вопросы.

- Не беспокойтесь, я уже все уладил. У вашего начальства не возникнет никаких подозрений.

Инспектор знал, что называть это выбором было бы наивно. Это был лишь очередной приказ Империи. Он поднялся со стула и пожал протянутую руку шефа полиции. Его ждал очередной пункт назначения в череде бесконечных поездок. Бария.

Выходя из кабинета, инспектор бросил взгляд за окно. В

плотной пелене тумана застыл пробуждающийся город.

Но здесь, в чаще леса, этот туман был иным. Он пах не прогорклой гарью заводов, а сырой, гниющей хвоей. Воспоминание о душном кабинете растворилось, стоило лишь тяжелой холодной капле упасть за шиворот. Встревоженное ржание лошади вернуло инспектора в реальность.

- Тише, тише, - инспектор нежно погладил лошадь, пытаюсь успокоить. – Это всего лишь игра света.

За его спиной раздался треск ломающихся сучьев. Инспектор машинально потянулся к поясу. Спустя мгновение он уже держал в руке пистолет. Развернувшись, он прицелился. Глаза инстинктивно искали мишень. Тень проскользнула совсем рядом среди деревьев и скрылась в белой дымке. Слишком быстро, инспектор не успел взять ее на мушку.

Инспектор почувствовал резкий толчок в спину. Рука, зацепившаяся за поводья, взметнулась вверх, и, несмотря на вспышку боли, пронзившую тело, он инстинктивно попытался удержать лошадь. Но та силой вырвалась из его хватки и пустилась наутек.

Шорох палой листвы под чьими-то лапами раздавался со всех сторон. «Стая», - мелькнула ужасная мысль. Если это так, шансы на выживание стремительно таяли. Он поднял пистолет вверх и сделал выстрел в надежде, что это отпугнет зверей и выиграет ему время.

Черная тень лошади мелькала среди деревьев. Инспектор бросился ей наперерез, надеясь перехватить животное. Ост-

рые сучья, хлестали его по лицу, оставляя жгучие следы. Топот копыт и лошадиное ржание постепенно тонули в сгущающемся тумане. За спиной слышались приближающиеся шаги. Зверь следовал по пятам. Все, что оставалось, — бежать, из последних сил. Поврежденная рука, бесполезной плетью свисая вдоль туловища, замедляла его.

Неистовый вопль лошади вырвался из пелены тумана. Инспектор еле успел выскочить из-под копыт. Испуганное животное, промчавшись мимо, сбilo его с ног. Упав на землю, он выронил пистолет, который покатился и исчез в кромке кустов. Искать его было бесполезно. После выстрела он был разряжен, а перезарядить его в этой безумной погоне было попросту невозможно. Единственный шанс на спасение растворялся в густой дымке тумана. Инспектор вскочил на ноги и бросился следом.

Искореженные корни деревьев, словно костлявые пальцы, рвали землю, норовя сбить его с ног. Дыхание сбилось, легкие горели от мучительной погони. Воздух, который он так жадно глотал, обжигал. Но он уже давно привык к такому. Впереди забрезжил просвет. До него еле донеслось приглушенное фыркание лошади. Спасение было так близко.

Ноги заскользили по влажной листве. Потеряв равновесие, инспектор кубарем полетел в овраг, жестко приземлившись спиной на поваленное дерево. В глазах потемнело. Едва различив теплый, влажный воздух у своей щеки, он увидел перед собой морду лошади.

Превозмогая боль, он поднялся на ноги и протянул руку к поводьям, но лошадь не поддавалась.

- Ну же, не время упрямитесь, - прохрипел он.

Вверху раздался зловещий шорох. Ветки кустарника, гу-сто поросшего над краем оврага, зашевелились.

В отчаянии инспектор снова дернул за поводья. Лошадь осталась неподвижна. Он метнулся к ней и увидел зияющую рану на ее шее. В безмерном отчаянии инспектор опустился перед ней на колени, отказываясь верить в происходящее.

Позади раздался оглушительный хруст. Воспаленное сознание инспектора рисовало ужасающие картины. Он обернулся. Ничего. Только сладковатый запах гнили, душащий свежесть хвои. Сердце его бешено билось в груди, когда он вглядывался в плотную завесу тумана, пытаясь увидеть, что она в себе скрывает. А затем сотни острых, как иглы, зубов вырвались из нее и сомкнулись над инспектором, погружая его в непроглядный

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.